

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 241.13

В. Н. Катасонов

Профессор, доктор философских наук, доктор богословия, действительный член РАЕН.
Кафедра библейско-богословских дисциплин и кафедры церковно-практических дисциплин ОЦАД
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АНТРОПОЛОГИЯ

Аннотация. В статье обсуждается зависимость понимания интеллекта от принятой антропологии. В материалистической антропологии человек так или иначе представляет собой сложную машину, а его интеллект — сумму различных алгоритмов. В христианской антропологии человеческий разум не исчерпывается только дискурсией, но и обладает глубокими интуитивными возможностями. Эти две линии в понимании разума отчетливо присутствуют в истории философии. Первая линия привела к созданию информационных технологий, вторая настаивает на несводимости мышления к формальной калькуляции. Подчеркивается, что человеческая свобода является принципиальным препятствием для моделирования мышления. Даются объяснения парадоксам применения информационных технологий в искусстве. Подчеркиваются социальные опасности неразумного использования искусственного интеллекта в производстве и культуре.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, антропология, дискурсия, интуиция, свобода, машинное искусство, понимание.

Цитирование: Катасонов В.Н. Искусственный интеллект и антропология // Новосибирский временник. 2025. № 1. С. 20-23.

B.N.Katasonov

Professor, Doctor of Philosophy, Doctor of Theology, Full member of the Russian Academy of Natural Sciences
Department of Biblical and Theological Disciplines of the Orthodox Institute for Advanced Studies
4/2 Pyatnitskaya str., building 1, Moscow, 115035

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ANTHROPOLOGY

Abstract. The article discusses the dependence of the understanding of intelligence on accepted anthropology. In materialistic anthropology, a person is, one way or another, a complex machine, and his intelligence is the sum of various algorithms. In Christian anthropology, the human mind is not limited only to discourse, but also has deep intuitive capabilities. These two lines in the understanding of reason are clearly present in the history of philosophy. The first line led to the creation of information technology, the second insists on the irreducibility of thinking to formal calculation. It is emphasized that human freedom is a fundamental obstacle to modeling thinking. The paradoxes of the use of information technology in art are explained. The social dangers of the unreasonable use of artificial intelligence in production and culture are emphasized.

Keywords. Artificial intelligence, anthropology, discourse, intuition, freedom, machine art, understanding.

Citation: Katasonov V.N. Artificial intelligence and anthropology // Novosibirsk vremennik. 2025. No. 1. pp. 20-23.

Понятие «искусственный интеллект» самим своим именем вводит обычно в соблазн непонимания. Интеллект — это одна из высших способностей человека. В зависимости от того, как мы будем мыслить человека, мы будем мыслить и его интеллект. Если мы понимаем человека чисто материалистически, то тогда и его интеллект мы будем понимать как некоторую сложную машину, примером чего является, например, подход к идее интеллекта, развиваемый Ником Бостремом (автором идеи трансгуманизма):

- интеллект — это реализуемый на физическом объекте алгоритм;
- интеллект человеческого уровня (ИЧУ) — интеллект, способный решать задачи, доступные человеку (обладает умом, разумом, интуицией, пониманием, способен к познанию, мышлению, воображению);
- искусственный интеллект (ИИ) — интеллект, созданный не в естественной биологической среде;
- искусственный суперинтеллект — интеллект, превосходящий во много раз возможности ИЧУ [1, С. 31].

Принципиальным вопросом является вопрос, сводится ли человеческое мышление к совокупности алгоритмов. Реализовать эту идею в истории пробовали многие мыслители: Аристотель (Органон) [2], Декарт (*mathesis universalis*) [3], Лейбниц (*characteristica universalis*) [4] и так далее. Эта линия понимания человеческого мышления привела в конце к созданию искусственных языков и, наконец, к созданию информационных технологий. Но в то же время всегда в истории философии присутствовало и другое, более адекватное понимание человеческого мышления, человеческого сознания. Уже у греков мышление не сводилось только к «*διάνοια*» (рассудок): было более широкое понятие «*νοῦς*» (разум), в котором присутствовало особое начало, которое греки называли «*θεωρία*» — созерцание. У Декарта вместе с дискурсией как одним из инструментов мышления присутствовало и понятие интуиции [3, С. 84] как способности непосредственного опознания истины (аксиомы). В философии Канта было подчеркнуто значение способности суждения как особой способности человеческого ума подводить чувственные впечатления под категории [5, С. 217-220]. Эта способность — говорил Кант — и есть собственно ум человека, которому почти невозможно научить или свести к какому-то правилу.

Если же мы переходим к богословию, то в традиционном христианском богословии человеческая природа делится на три части: дух, душу, тело. Если душа — это способность чув-

ства, то дух человеческий отвечает за способности разума и воли. Причем разум не исчерпывается рассудочным мышлением, а на высших своих «этажах» имеет способность созерцания (Бога). Какой уж тут искусственный интеллект!? Воля же отвечает за способность свободы, которая принципиально не алгоритмизируема, что является принципиальным препятствием для построения искусственного интеллекта. Проблема моделирования свободы (или случайности) была изначально и остается по сегодняшний день камнем преткновения для информационных технологий. Свобода как способность человека спонтанно начинать новый, ничем не предопределенный причинный ряд событий, не может и никогда не сможет быть смоделированной в рамках информационных технологий. Программы, по которым работают последние, всегда суть абсолютно детерминированные процессы, и свободе здесь по определению нет места. Но со свободой связаны все высшие способности человека: и творчество, и восприятие красоты, и милосердие, и любовь, и вера... Поэтому робот никогда не сможет быть полноценным человеком: его рассудочная «душа», каким бы быстродействием и памятью она ни обладала, никогда не сможет принять в себя всю «материю» души человеческой и смоделировать интеллект.

Человеческий интеллект всегда работает не только потому, что он исходит из каких-то данных условий, но и потому что он преследует какую-то цель. Но вот эта целевая установка в современных информационных технологиях и отсутствует, цель программы задается человеком. А сам по себе искусственный интеллект не может задать этих целей. Тем самым в искусственном интеллекте мы имеем дело с искусственным разумом, который ни к чему не стремится, и разговоры о его самоорганизации и развитии суть чистый блеф.

Несколько слов о машинном искусстве. Вот один из примеров подобной «поэзии»:

*Задрал вершины милые штрихи,
Отрыв седой равнины подневолье,
Отдались визгу злые женихи,
Увидев в глубине трущоб раздолье [6].*

Все прелести такой «поэзии» здесь налицо: четкий ритм (машина хорошо считает слог), учет ударений (словарь), рифма (словарь), и... отсутствие смысла. Мы улавливаем, конечно, некоторое настроение в тексте — это связано с неизбывной человеческой тенденцией к олицетворению, но оно сразу же омрачается лексическими и синтаксическими ляпами («штри-

хи вершины», «отдались визгу», и причем тут «трущобы?»).

То же касается и машинной живописи и машинной музыки. Это не машина вносит смысл в совокупность красок и звуков. Это неизбывная человеческая способность к олицетворению, непреодолимый персоналистический тонус человека, имеющий, между прочим, религиозные корни, вносит смысл в этот хаос звуков и красок. Машина ничего не понимает. Великий русский философ Алексей Федорович Лосев дал прекрасное определение понимания: «Понимает тот, кто видит изнутри» [7, С. 290]. Так вот, у машины никакого этого нутра нет, у нее есть только голая поверхность алгоритмических методов, она может что-то делать, но она ничего не понимает.

Так что нужно говорить не «искусственный интеллект», а «искусственный рассудок». Хотя Кант не согласился бы и с этим определением, потому что к рассудку у Канта относится и способность суждения. Если вы понимаете человеческое сознание, его мышление как нечто сводимое к сумме алгоритмов, тогда человек для вас становится просто сложной машиной. Именно такое понимание человека было развернуто в рационалистических философских утопиях XVIII века («Человек-машина» Ж. Ламетри [8]) и странным образом сегодня все еще вдохновляет энтузиастов в их стремлениях построить искусственный интеллект.

Серьезные опасения возникают, конечно, в связи с социологическими последствиями внедрения искусственного интеллекта в современную культуру. Это теснейшим образом обусловлено образом современного хозяйства,

современным капитализмом. Мы видим, что никакие здравые рассуждения о недопустимости замены автохтонного населения России приезжими из других стран почти не влияют на существующую политику. Для получения сверхприбылей бизнес готов применить любые средства. Поэтому обещающая огромные барыши идея замены многих рабочих человеческих профессий автоматами будет настойчиво внедряться в общественное сознание. Огромные массы людей окажутся без работы и без средств существования, и бизнес поставит вопрос об ограничении рождаемости. А множество циничных чиновников и продажных писак будут доказывать, что это и есть самая прогрессивная мера, ведущая к счастью человечества... Как большие деньги, неожиданно свалившиеся на молодого человека, нередко калечат его жизнь, так и большие энергии, связанные с современными технологиями, могут угрожать жизни современного человечества.

Роль информационных технологий в сегодняшней жизни, в сегодняшней цивилизации все возрастает: это тренд нашей цивилизации, и это неизбежно. Именно поэтому сегодня необходим внимательный гуманитарный контроль за этими технологиями. Нужно специально обсуждать, что могут и чего не могут информационные программы, и сознательно противостоять идолатрии машинного интеллекта. Неразумное использование информационных технологий в различных сферах, и в особенности в сфере образования, может нанести серьезный ущерб нашей молодежи и нашей культуре в целом.

(по материалам форума молодых ученых-гуманитариев «Перспективы развития искусственного интеллекта: гуманитарный аспект» прошедшего в рамках форума-выставки «Учебная Сибирь — 24» (25 октября 2024 г., г. Новосибирск))

Список литературы

- 1 Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. СПб.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 496.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.2. М.: Из-во «Мысль», 1978. С.487.
3. Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Из-во «Мысль», 1989. С.77-153.
4. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Т.3. М.: Из-во «Мысль», 1984. С.734
5. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. М.: Из-во «Мысль», 1964. С.799.
6. Познанская М. Кибер-Пушкин // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2021/11/14/8678> (дата обращения 10.09.2024).
7. Лосев А.Ф. Метеор // Лосев А. Ф. Я сослан в XX век... : в 2-х томах. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 253–318.
8. Ламетри Ж.О. Сочинения. М.: Из-во «Мысль», 1983. С.508.

Referencies

1. Bostrom N. Iskusstvennyj intellekt. Ėtapy. Ugrozy. Strategii. SPb.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016. S. 496.
2. Aristotel'. Sočineniâ v četyreh tomah. T.2. M.: Iz-vo «Mysl'», 1978. S.487.
3. Dekart R. Pravila dlâ rukovodstva uma // Dekart R. Sočineniâ v dvuh tomah. T.1. M.: Iz-vo «Mysl'», 1989. S.77-153.
4. Lejbnic G.V. Sočineniâ v četyreh tomah. T.3. M.: Iz-vo «Mysl'», 1984. S.734
5. Kant I. Sočineniâ v šesti tomah. T.3. M.: Iz-vo «Mysl'», 1964. S.799.
6. Poznanskaâ M. Kiber-Puškin // Stihi.ru. URL: <https://stihi.ru/2021/11/14/8678> (data obrašeniâ 10.09.2024).
7. Losev A.F. Meteor // Losev A. F. Â soslan v XX vek... : v 2-h tomah. T. 1. M.: Vremâ, 2002. S. 253–318.
8. Lametri Ž.O. Sočineniâ. M.: Iz-vo «Mysl'», 1983. S.508.